

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №1, Том 12 / 2021, No 1, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK121.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трынов Д.В., Казанцев Я.Ю. Представительство молодежи в органах власти: работают ли социальные лифты политического участия? // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Trynov D.V., Kazantzev Ya.Yu. (2021). Youth representation in government: do social elevators of political participation work? *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11SCSK121.pdf> (in Russian)

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 20-011-31723 «Политизация молодежи в условиях институциональных трансформаций российского общества»

Трынов Дмитрий Валерьевич

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Россия
Старший преподаватель
E-mail: dmitrynov@inbox.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=529401

Казанцев Ярослав Юрьевич

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Россия
Институт экономики и управления
Студент 4 курса
E-mail: yaroslav.kazantzev@yandex.ru

Представительство молодежи в органах власти: работают ли социальные лифты политического участия?

Аннотация. В статье анализируется проблема функционирования социальных лифтов как институциональных возможностей политического участия для молодого поколения. С позиции теории социальной мобильности рассматриваются институты политического вовлечения молодежи, оценивается эффективность таких каналов пробного политического участия для молодого поколения, как политические партии, молодежные парламенты, общественные палаты, правительства дублеров.

Представлены результаты эмпирического исследования политического участия молодого поколения в Уральском федеральном округе. По результатам статистического анализа представительства молодежи в органах власти сделаны выводы о том, что самым доступным институтом власти для молодых политиков выступают местные парламенты. Полностью или почти недоступны для молодежного участия остаются позиции представителей в федеральных палатах парламента. Малодоступными для карьерного продвижения являются исполнительные органы власти как на местном, так и на региональном уровне. По результатам глубинных интервью экспертов (N = 22), проведенном в 6 регионах Уральского федерального округа, были выявлены основные проблемы эффективности социальных лифтов политического участия молодежи. По существу, эксперты отметили действенность только политических партий как реально функционирующего института политического участия молодежи. Пробные каналы вовлечения были оценены либо как низкоэффективные, либо как имитационные. Также

низкую оценку экспертов получила государственная молодежная политика в части формирования политических навыков молодежи и результативности доступности молодежного представительства во власти.

В качестве мер, направленных на решение указанной проблемы, авторами предлагается применение в институтах политической социализации современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать необходимые в дальнейшем навыки, а также упростить работу по взаимодействию с другими субъектами публичного управления.

Ключевые слова: политическое участие; молодежь; социальные лифты; мобильность; публичное управление; информационно-коммуникационные технологии

Отмечаемая экспертами растущая политизация молодежи на фоне событий социальной и политической действительности, сопровождаемых случаями вспышки протестной активности в Москве, Екатеринбурге, Хабаровске, позволяет говорить не только о разрыве коммуникации и отсутствии эффективного диалога между обществом и государством, но и между поколениями [1; 2]. Растущая субъектность молодого поколения находит отражение в запросе на выражение своих групповых интересов, а также в поиске возможностей построения личной траектории через участие в политических организациях. Актуальность темы исследования заключается в том, каким образом молодежь может входить в политическую сферу, строить карьерные планы в политике и эффективно представлять интересы своего поколения.

В связи с поставленной проблемой мы коснемся понятия «социальная мобильность», раскрывающее теоретическую сторону исследования. Изучение социальной мобильности всегда представляло большой интерес для исследователей. Данным вопросом занимались П. Сорокин, П. Блау, Д. Бартоломью и др. Под социальной мобильностью понимают изменение индивидом своего места в структуре общества, перемещение его из одного социального положения в другое [3]. Различают, прежде всего, вертикальную и горизонтальную мобильность.

Часто считают почти тождественным вертикальной мобильности понятие социального лифта, представляющего собой совокупность факторов, объективных условий, принципов, которые вырабатываются общественными институтами и социальными общностями, оказывающих определяющее влияние на формирование вертикальной социальной мобильности у индивидов [4]. Основными социальными лифтами считаются образование и наука, семья и брак, армия, искусство, религиозные организации, профессиональная деятельность, СМИ, политика и общественная деятельность.

Таким образом, социальные лифты институциональны по своей природе. В узком смысле слова социальный лифт – это такого рода институт, известный субъекту действия, который способен повышать социальный статус индивидов и групп. Чтобы быть действенными, социальные лифты должны функционировать стабильно, без сбоев, поддерживая убежденность общества в их продуктивности.

Основными источниками, из которых исходит социальная мобильность молодого поколения, по определению М.Н. Реутовой, являются мотивация к достижению успеха, закон возрастания потребностей, система распределения социальных благ [5]. Из этого можно сделать вывод, что преобладают экономические источники социальной мобильности, то есть стремление к материальному и финансовому благополучию.

Для того чтобы разделить объективное и субъективное, в природе общественных отношений выделяются объективные и субъективные факторы социальной мобильности

молодежи. Под объективными понимают материальное положение семьи, занятость в коммерческом секторе или частном предпринимательстве, образование родителей и др. К субъективным факторам относят личностные качества, такие как целеустремленность, готовность к риску, гибкость, настойчивость [6]. Социальные лифты и их функционирование в различных условиях социальной реальности хорошо изучены к настоящему моменту. В то же время такие вопросы, как специфика социальных лифтов применительно к молодому поколению в политической сфере и оценка их эффективности остаются малоизученной проблемой.

Социальные лифты в политической сфере обладают спецификой, продиктованной особенностью политических отношений. Во-первых, условия функционирования и характер социальных лифтов в политике задается государством, которое в свою очередь исходит из принципа целесообразности политической социализации молодежи. Другими словами, режим власти в государстве определяет границы допустимого и желательного уровня политического вовлечения молодежи. Во-вторых, социальные лифты в политике действуют как механизмы выдвижения, продвижения и конкуренции кандидатов на ту или иную позицию. При этом конкуренция формально ведется как борьба идей и программ, а в действительности как борьба кандидатов и их ресурсов.

В-третьих, эффективность функционирования социальных лифтов в политике, применительно к молодому поколению, чисто статистически может быть представлена количеством молодых людей, которые проходят через систему пробных институтов политической социализации молодежи и пополняют органы власти. Поскольку эта система задумывалась для создания кадрового резерва и подготовки молодых политиков, то следует предположить, что чем больше она рекрутирует молодежи в органы представительной и исполнительной власти, тем выше ее эффективность.

На современном этапе роль социальных лифтов в политике выполняет сеть молодежных общественно-политических организаций, достаточно высоко остается и значение политических партий в политической социализации молодого поколения. По мнению А.В. Мельникова, молодежные общественные объединения являются динамично развивающимся институтом гражданского общества [7]. Именно как институт гражданского общества молодежные общественные организации выполняют функцию пробного политического вовлечения. Такие организации, как молодежные правительства, парламенты, общественные молодежные палаты призваны вырабатывать навыки политического участия у молодежи, повышать компетентность в вопросах общественно-политической коммуникации и осуществлять отбор во взрослые структуры. В то же время, с точки зрения замысла, они выступают как организации молодежного представительства. Широко распространена практика, когда молодежные организации в регионах выдвигают и обсуждают нормативные акты, касающиеся интересов молодого поколения.

Сегодня отсутствует единая точка зрения в оценке деятельности молодежных общественно-политических организаций. Одни эксперты отмечают позитивные эффекты в их деятельности, такие как «обеспечение формирования в молодежной среде гражданско-патриотического уважения к родине»; возможность принимать непосредственное участие «в обсуждении законопроектов, затрагивающих права и интересы четвертой части населения страны, заявить о своих проблемах, вести диалог с властью, быть услышанной и понятой, сформировать активную гражданскую позицию» и т. д. [8]. Другие эксперты выступают с критических позиций, отмечая негативные стороны каналов политической мобильности молодежи. В частности, говорится о значительной подражательности и имитационности, которая сопровождает работу общественно-политических молодежных организаций: «Симулякры, имитирующие молодежную политику, занимающие место реальных механизмов, допуск к которым строго ограничен «взрослыми» политиками по соображениям «как бы чего

не вышло» [9; 10]. Таким образом, избыточный контроль и опекунов со стороны госструктур мешает молодежным организациям самоуправления выступать самостоятельным субъектом политической деятельности.

Метод исследования. С целью изучения каналов политической мобильности молодежи нами было проведено социологическое исследование, включавшее два этапа. На первом этапе был проанализирован возрастной состав органов исполнительной и законодательной власти в 6 регионах Уральского федерального округа. Нами были обследованы представительные и исполнительные органы власти на предмет долевого соотношения членов государственных и муниципальных органов власти возрастной группы моложе 35 лет. Тем самым мы смогли в целом ознакомиться с количественным представительством молодежи в органах власти, что позволило с общих позиций судить об эффективности работы социальных лифтов на уровне региональной политике.

На втором этапе была проведена серия глубинных интервью с молодыми политиками Уральского федерального округа (N = 22). Респондентами выступили молодые парламентарии муниципальных советов, члены политических партий, представительных и исполнительных органов субъекта федерации.

Таблица 1

**Доля членов органов государственной власти
и органов местного самоуправления моложе 35 лет в регионах УрФО**

	Свердловская обл.	Челябинская обл.	Курганская обл.	Тюменская обл.	ХМАО – Югра	ЯНАО
Представительный орган региона	4 %	7 %	0 %	4 %	0 %	5 %
Высший орган исполнительной власти региона	0 %	4 %	11 %	0 %	0 %	10 %
Представительный орган административного центра региона	22 %	16 %	17 %	3 %	5 %	5 %
Представители в ГД ФС РФ	17 %	0 %	0 %	0 %	11 %	0 %
Представители в СФ ФС РФ	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %

Составлено авторами на основе исследования

Данные, отображенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что наибольшим представительством молодых политиков обладает местный парламент города Екатеринбурга. Следует заметить, что во всех субъектах представители молодого поколения присутствуют на уровне регионального центра, в отличие от других органов власти. Это говорит о том, что избрание на муниципальных выборах является для молодежи самым доступным способом вхождения в сферу публичного управления.

Отсутствие молодежи среди представителей в Совете Федерации объясняется традицией назначения в этот орган власти заслуженных государственных и политических деятелей, добиться статуса которого до 35 лет считается практически невозможным. Критики называют действующий механизм формирования Совета Федерации выходом на «политическую пенсию». Поэтому неудивительно, что молодежь почти не представлена в верхней палате парламента.

В исполнительных органах власти субъекта РФ, где требования к соискателям должностей сопряжены с наличием соответствующей квалификацией и опытом работы, немалого опыта работы в органах власти, уровнем профессиональных навыков, вход молодым кадрам также чрезвычайно затруднен. В условиях конкурсного отбора молодые специалисты

объективно уступают своим более опытным коллегам, из-за чего их представительство в исполнительных органах весьма малочисленно.

Лишь в четырех субъектах имеются молодые депутаты в представительном органе региона, также молодые представители только двух регионов УрФО присутствуют в составе Государственной Думы РФ. Наиболее вероятным путем для избрания в данные органы является активная работа в одной из парламентских партий для того, чтобы получить возможность выдвижения и финансирования избирательной кампании.

По данным, полученным в ходе проведения экспертных интервью с представителями региональных и муниципальных органов власти, можно сделать вывод о том, что государственная молодежная политика, направленная на политическую социализацию молодого поколения, обладает низкой эффективностью.

Один из респондентов отмечает: «Я считаю, что сегодня государство слабо работает в направлении того, что реально хочет слышать молодежь. Молодежь хочет быть вовлечена в реальные процессы, хочет чувствовать, что ее мнение, ее решения не номинальны, от которых можно просто отмахнуться, а реально могут влиять на какие-то сложные вопросы». Также отмечаются недостатки в позиционировании реального применения мер государственной молодежной политики. «...Мы сейчас в молодежной политике занимаемся не тем. У нас какое-то больше ивент-агентство. Нет той системности, которой хотелось», – объясняет эксперт. Данные замечания могут свидетельствовать о системной проблеме всей государственной молодежной политики, когда мы уже говорим не о неэффективности применяемых мер, а о так называемом стратегическом выборе. По словам экспертов, существует некоторая разобщенность между мерами, применяемыми государственными органами и организациями, и ожиданиями основного объекта молодежной политики, то есть молодого поколения граждан.

Действие институционализированных социальных лифтов, которые создаются государством для привлечения молодых граждан в политическую сферу, вроде молодежных правительств, парламентов, советов сводится к минимуму, поскольку они часто играют лишь формальную роль, не аккумулируя необходимого опыта и компетенций для дальнейшего продвижения в сфере публичного управления. «Сегодня все эти разговоры о социальных лифтах, о каком-то месте молодежи в политике, по большому счету, выглядят исключительно формально. По факту никто молодежь в большую политику на серьезные реальные должности, где кто-то что-то решает, не пускает», – заявил один из опрошенных экспертов. Значительные временные и трудовые затраты, качество получаемого опыта, ограниченный потенциал дальнейшей мобильности становятся серьезным препятствием для молодых людей. Данное обстоятельство затрудняет и развитие самих институтов пробного политического участия у молодежи, так как вызывает недоверие к действенности механизмов социальной мобильности.

При этом отмечается роль других общественных институтов, таких как политические партии, СМИ и социальные сети. По словам эксперта, «Сегодняшние органы государственной власти более заторможены, так скажем, более медлительны, чем отдельно взятые блогеры, которые формируют во многом мнение молодежи в интернет-сообществах, и вот за этим будущее: тот, кто эти инструменты освоит, разберется быстрее, тот и будет рулить умами молодых, а значит и взрослых, буквально через 5–10 лет».

Основными достоинствами таких лифтов отмечается простота использования и скорость действия.

Среди полноценно действующих социальных лифтов политического участия молодежи можно признать только политические партии, которые предоставляют доступ молодым претендентам для исполнения публично-политических функций. Из 6 региональных центров УрФО наиболее продвинутым в плане политического представительства молодежи можно

признать Екатеринбург. По всей видимости, этому способствует не столько институциональные факторы, сколько высокий уровень активности и политизации населения.

Наиболее доступным и перспективным направлением начала карьеры в органах власти для молодых людей является местный уровень, а именно муниципальные выборы. Деятельность политических партий на местном уровне также способствует выдвижению молодых соискателей на роль политических лидеров.

Можно сделать вывод о том, что современная государственная молодежная политика в России содержит ряд явных недостатков, отмечаемых большинством экспертов. Основными следует считать частую номинальность проводимых мер, отставание государственных структур в использовании современных информационно-коммуникационных технологий при работе с молодежью, низкая эффективность социальных лифтов для молодежи.

В качестве одной из мер, направленных на решение указанной проблемы, предлагается применение в институтах политической социализации современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих, во-первых, сформировать необходимые в дальнейшем навыки; во-вторых, упростить работу по взаимодействию с другими субъектами публичного управления. Но основополагающим действием должно стать качественное переосмысление роли мер государственной молодежной политики в сторону привлечения молодых людей для решения реальных вопросов, с мнением которых будут считаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руденкин Д.В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. №1. С. 1–14.
2. Трынов Д.В., Дидковская Я.В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14. №3 (191). С. 118–127.
3. Романова К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. №2. С. 30–34.
4. Шпекторенко И. В. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. 2013. №6 (54). С. 93–103.
5. Реутова М.Н. Профессиональная мобильность молодежи: двадцать лет спустя // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №14 (54). С. 188–199.
6. Скок Н.И., Кондратьева А.Д. Социальная мобильность российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. №4. С. 10–13.
7. Мельников А.В. Молодежные общественные объединения как институт гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №4 (34). С. 60–63.
8. Сергеев А.К., Гнатюк М.А., Гнатюк К.Ю. Молодежный парламент как форма реализации региональной молодежной политики: опыт Самарской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2018. №2. С. 21–27.
9. Зеленин А.А. Региональный молодежный парламент как механизм социального лифта в современной российской политике // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №2. С. 85–90.
10. Смирнов В.А. Молодежная политика как сфера воспроизводства имитации // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. №3. С. 204–213.

Trynov Dmitry Valer'evich

Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: dmitrynov@inbox.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=529401

Kazantzev Yaroslav Yur'evich

Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Institute of economics and management
E-mail: yaroslav.kazantzew@yandex.ru

Youth representation in government: do social elevators of political participation work?

Abstract. The article analyzes the problem of the functioning of social lifts as institutional opportunities for political participation for the younger generation. From the standpoint of the theory of social mobility, the institutes of political involvement of youth are considered, the effectiveness of such channels of trial political participation for the younger generation as political parties, youth parliaments, public chambers, and understudy governments is evaluated. The results of an empirical study of the political participation of the younger generation in the Ural Federal District are presented. Based on the results of a statistical analysis of youth representation in government bodies, it was concluded that the most accessible institution of power for young politicians are local parliaments. The positions of representatives in the federal chambers of parliament remain completely or almost inaccessible for youth participation. Executive authorities at both the local and regional levels are inaccessible for career advancement.

Based on the results of in-depth interviews with experts (N = 22), conducted in 6 regions of the Ural Federal District, the main problems of the effectiveness of social lifts for the political participation of youth were identified. In fact, the experts noted the effectiveness of only political parties as a really functioning institution of political participation of youth. Trial channels of engagement were assessed as either ineffective or imitative. Also, the state youth policy received a low rating from experts in terms of the formation of political skills of young people and the effectiveness of the accessibility of youth representation in power.

As measures aimed at solving this problem, the authors propose the use of modern information and communication technologies in the institutions of political socialization, which make it possible to form the skills necessary in the future, as well as to simplify the work on interaction with other subjects of public administration.

Keywords: political participation; youth; social elevator; mobility; public administration; information and communication technologies